

УДК 94 (476.5) “18/19”

М.В. Заблоцкая

**УЧАСТИЕ ВИТЕБСКИХ ИСТОРИКОВ В.К. СТУКАЛИЧА
И А.П. САПУНОВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
ПОЛОЦКО-ВИТЕБСКОГО КРАЯ
(вторая половина XIX – начало XX веков)**

В статье рассматривается общественно-политическая деятельность В.К. Стукалича и А.П. Сапунова – известных витебских историков, краеведов второй половины XIX – начала XX веков, авторов многочисленных публикаций, посвященных истории, географии, археологии, памятникам материальной и духовной культуры Полоцко-Витебского края. Показано участие В.К. Стукалича и А.П. Сапунова в образовании и деятельности Витебского отделения «Союза 17 октября», Русского губернского предвыборного комитета, Белорусского народного союза. Приводятся выдержки из программных документов, позволяющие проследить особенности идеологии и тактики октябристов в межреволюционный период и после установления советской власти. Большое внимание уделено деятельности А.П. Сапунова в качестве депутата от Витебской губернии в Государственной думе третьего созыва. Анализируется эволюция взглядов лидеров западноруссизма на проблему самоопределения белорусского народа.

Введение

Заметным явлением в общественной и политической жизни Беларуси второй половины XIX – начала XX веков явилась деятельность Владимира Казимировича Стукалича (1856 – 1918) и Алексея Парфеновича Сапунова (1851 – 1924). Авторы многочисленных публикаций по истории, археологии, этнографии, белорусоведению, почетные члены различных обществ и объединений как местного, так и общеимперского масштаба, В.К. Стукалич и А.П. Сапунов стояли у истоков образования первых политических партий на Витебщине, являлись одними из лидеров «западноруссизма». Культурно-просветительская, и общественная работа витебских ученых была высоко отмечена современниками. Оценки же их политической деятельности весьма неоднозначные и противоречивые. Некоторые исследователи считают их взгляды консервативными и упрекают историков в тенденциозном подходе к освещению исторического прошлого белорусского народа. Целью данной статьи является изучение общественно-политической деятельности В.К. Стукалича и А.П. Сапунова, роли ученых в популяризации взглядов на историческое прошлое белорусского народа во второй половине XIX – начале XX веков.

В отечественной историографии данной теме посвящены лишь немногочисленные публикации, среди которых интерес для исследователей представляют следующие работы. Для изучения деятельности В.К. Стукалича и А.П. Сапунова в политических партиях начала XX века большое значение имеет монография Д.С. Лавриновича [1]. Об участии А.П. Сапунова в заседаниях Государственной думы писали Л.В. Хмельницкая [2] и А.М. Подлипский [3]. Определенный интерес для исследователей представляет монография А.И. Цвикевича, в которой теории, отрицавшей существование самостоятельного белорусского этноса, автор противопоставляет взгляды витебских «западноруссов» на проблему самоопределения белорусского народа [4]. Основным источником по теме исследования явились материалы из фондов Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Витебской области [5]. Интересные сведения удалось почерпнуть из переписки В.К. Стукалича с Ф.М. Достоевским, 7 писем из которой находятся на хранении в Отделе рукописей Российской Государственной библиотеки [6]. Деятельность Витебского отделения «Союза 17 октября», русского губернского предвыборного комитета широко освещалась на страницах переодических изданий: «Витебский голос», «Витебские гу-

бернские ведомости», «Витебский вестник». В совокупности приведенные выше источники позволяют проследить роль и место витебских историков в политической жизни края.

Членство В.К. Стукалича и А.П. Сапунова в Витебском отделении «Союза 17 октября»

«Сын весьма образованного чиновника, оставшегося в загоне, вследствие открытого исповедания либеральных идей» [5, л. 6], целеустремленный, начитанный, интересующийся разнообразными вопросами, Владимир Стукалич был близок к революционным кругам уже во время обучения в гимназии, за что прослыл «красным». Составляя библиотеки для сельских школ, будущий общественный и политический деятель снабжал знакомых учителей литературой, в том числе и нелегальной [6, л. 2 об.]. В 1879 году В.К. Стукалич поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. За время обучения у него установились близкие отношения с руководителями «Народной воли» и «Черного передела», студенческих русских, белорусских и польских революционных кружков [5, л. 6 об.]. В начале 1884 года Владимир Стукалич был арестован на квартире публициста-народника С.Н. Кривенко и после обыска подвергнут одиночному заключению. Через несколько месяцев по причине тяжелой болезни историк был отпущен в Витебск к отцу, но тайный надзор с него был снят лишь в 1905 году. На протяжении последующих трех лет Владимир Казимирович жил литературными заработками, являясь сотрудником радикальной газеты «Русский курьер». После закрытия газеты записался в сословие присяжных поверенных. Одновременно продолжал писать статьи на общественно-политические темы, выступал против притязаний польских националистов на белорусские земли. Разочаровавшись в юридической практике, В.К. Стукалич решил перейти на государственную службу, где «принимал участие только в легальных политических и общественных организациях, лишь иногда и случайно оказывался в собраниях, выходящих за рамки законности» [5, л. 6].

В октябре 1905 года В.К. Стукалич примкнул к Гродненскому отделу «Союза 17 октября» [7, л. 2]. Свой выбор историк объяснял следующим образом: «В видах борьбы с польскими притязаниями... я примкнул к Гродненскому отделу «Союза 17 октября», – наиболее левой из политических партий, деятельное участие в которых чиновников терпелось администрацией [5, л. 7 об.–8]. Борясь за интересы православного большинства края, историк сблизился с видными представителями западнорусизма, стал одним из авторитетных деятелей в монархических кругах. В письме В.К. Стукаличу один из лидеров русских националистов А. И. Савенков писал: «Если Западная Русь начала собственным порывом русское национальное движение и возрождение, то вы историк этого движения. Ваше имя будет произноситься с благодарностью» [5, л. 59]. После перевода в 1906 году в Витебскую казенную палату В.К. Стукалич стал одним из самых активных деятелей местного отдела партии октябристов [8, л. 4]. К октябристам примкнул и А.П. Сапунов.

Витебский отдел «Союза 17 октября» был открыт 16 декабря 1905 года [9, л. 30]. На собрании, состоявшемся 28 декабря 1905 года, был одобрен устав витебской организации октябристов [9, л. 44 об.]. В нем отмечалось, что принятие всей политической программы «Союза 17 октября» во всех ее подробностях для отдельных членов отдела необязательно. Устав допускал участие в деятельности других партий с одним лишь условием, чтобы их программы совпадали бы с основными положениями программы «Союза 17 октября» [9, л. 37]. Принимая за основу программу ЦК «Союза 17 октября», местные октябристы выступали за единое и неделимое Российское государство; развитие и укрепление конституционной монархии с народным представительством, основанном на общем избирательном праве; обеспечение гражданских прав; неотложность

созыва Государственной думы, призванной разрешить крестьянский и рабочий вопросы; развитие и укрепление начал местного самоуправления; забота о народном образовании; проведение судебной и административной реформы [10, с.171–177]. С целью привлечения народа на свою сторону витебские октябристы попытались развернуть масштабную агитацию, обратившись к ЦК с просьбой выслать предвыборные листовки, воззвания и брошюры [9, л. 27 об., 29]. На помощь октябристам пришли и власти. Губернатор разрешил размножать листовки в губернской типографии, выступать со страниц «Витебских губернских ведомостей» [1, с. 147]. Однако, несмотря на активную агитационную работу и поддержку со стороны местной администрации, Витебский отдел не смог привлечь массы на свою сторону. Результаты избирательной кампании в I Государственную думу оказались неблагоприятными. Большинство голосов получил польско-еврейский блок, с которым «русским бороться было невозможно» [9, л. 22].

Анализируя неудачу прошедших выборов, по инициативе местных октябристов 19 декабря 1906 года в Витебске состоялось общее собрание представителей русских организаций, на котором был образован Русский губернский предвыборный комитет, одна из центральных задач которого заключалась в борьбе с так называемым «польским влиянием» на Витебщине [11, с. 2]. Ядро комитета составили В.К. Стукалич, Н.Ю. Шильднер-Шульднер, А.П. Сапунов, В.В. Богданович и другие члены Витебского отдела «Союза 17 октября» [11, с. 2]. «Духовная сущность каждого народа выражается в быте, языке, умственном складе, нравственных началах, вероисповедании. По всем этим признакам коренная масса населения Западного края была, есть и остается русской. Эта истина вошла, наконец, в сознание местного русского общества. Все начинают понимать, что природным и законным хозяином в этой русской земле является русский народ», – выражал общее мнение В.К. Стукалич [5, л. 40].

Проиграв выборы во II Государственную думу, накануне новой предвыборной кампании членами комитета был поднят вопрос об изменении избирательного закона для местностей с разноплеменным населением [5, л. 31]. «Избирательный закон 11 декабря 1905 года – опасение, что русское население окраин окажется почти без представителей, не только там, где оно в меньшинстве, но и где в большинстве», – отмечалось в протоколе соединенного заседания русского предвыборного комитета и русских выборщиков [5, л. 31]. Стремясь, чтобы в Государственной думе были максимально ограждены интересы и права большей части населения губернии, в августе 1907 года Владимир Казимирович представил докладную записку на имя председателя Совета Министров П.А. Столыпина, в которой ходатайствовал о выделении русского населения Витебской губернии в особую курию и о предоставлении ему права избирать из своей среды самостоятельно четырех депутатов в Государственную думу в соответствии с численностью русского населения губернии, а также о пополнении состава Государственного совета по одному члену от русского населения каждой из губерний Северо-Западного края» [5, л. 40 об.]. Свое предложение Владимир Казимирович обосновывал следующим образом: «Ввиду решительного преобладания евреев в городских куриях, в виду национальной солидарности и сплоченности польской, латышской и еврейской групп, меньшей экономической обеспеченности, большей пассивности и разрозненности русских избирателей, в результате выборов может получиться такое явление, что губерния с 70% русского населения может в Государственной думе совершенно не иметь своего представителя или получить представителя не от большинства коренного русского населения, а от меньшинства, удобного полякам и евреям...» [5, л. 40 об. – 41].

Во многом благодаря В.К. Стукаличу предвыборная кампания для Витебского отдела «Союза 17 октября» прошла успешно. В III Государственной думе местных октябристов представили шесть депутатов, в число которых входил и А.П. Сапунов. В предвыборной речи Алексей Парфенович, изложил свои взгляды на политический

строй отечества, крестьянский, арендный, еврейский вопросы, положение старообрядцев и мещан. В окраинном вопросе, по мнению А.П. Сапунова, должен был стоять принцип единой и неделимой России. «Русский человек везде, во всех уголках должен чувствовать себя дома; везде он должен пользоваться такими же правами и в таком же объеме, как и туземцы: ни на йоту меньше», – отмечал историк. Крестьянский вопрос А.П. Сапунов ставил во главе всех вопросов. В качестве первоочередных мероприятий оратор призывал к удовлетворению земельной нужды крестьян путем отвода им дополнительных наделов из государственных, удельных и частнособственнических земель. Улучшить положение крестьян А.П. Сапунов предлагал также через повышение их образовательного уровня. По арендному вопросу докладчик считал настоятельно необходимым урегулирование отношений между собственниками и арендаторами. Рабочего вопроса историк коснулся лишь вскользь, призывая к улучшению быта рабочего, усовершенствованию фабричного законодательства, ограничению рабочего времени, улучшению условий труда. В заключении оратор перешел к еврейскому вопросу. Витебский консерватор выступал против «черты оседлости». Высшему классу еврейства: купечеству, банкирам, крупным промышленникам историк противопоставил картину существования другой половины: низших трудящихся слоев. [12, с. 3]. Эмоциональное выступление А.П. Сапунова была воспринято с пониманием, и оратор получил наибольшее количество голосов.

В Москву Алексей Парфенович приехал в конце октября 1907 года и целиком отдался политической деятельности, стараясь не пропускать ни одного думского заседания [3, с. 55]. О своей деятельности в Думе историк писал следующее: «Четыре года я работал в Государственной Думе. Два вопроса особенно интересовали меня: чиншевый, или арендный и введение земства в Западном крае. Я не оратор, однако, пришлось выступать раз 6. К довольствию моему и моих выборщиков, оба выше обозначенных вопроса Государственная дума провела успешно и до конца, и именно так, как хотели этого мои выборщики и я. Правда, Государственный совет значительно изменил эти законопроекты, и изменил, с нашей точки зрения, не в лучшую сторону. Однако и в нынешнем виде они, безусловно, полезные» [2, с. 134–135].

Участие А.П. Сапунова в работе III Государственной думы в качестве депутата от Витебской губернии

Первое и самое продолжительное выступление Алексея Парфеновича состоялось в январе 1908 года. На нем историк выступил с законопроектом «об упразднении в Беларуси последних остатков чиншевого владения и выродившегося из него городского и местечкового домового арендного владения». Свое выступление витебский депутат сопровождал небольшим экскурсом в прошлое по данному вопросу. Докладчик отметил, что чиншевое право в Беларуси и Западном крае – общепризнанный юридический институт, освященный Литовским Статутом, и после присоединения к Российской империи признанный и русскими законами. Однако с течением времени, с развитием инфраструктуры городов и местечек, интересы вотчинника и чиншевика нередко становились враждебными. Вотчинники стали стремиться перевести чиншевиков на отношения более или менее краткосрочной аренды. Общие суждения о тяжелом положении арендаторов-чиншевиков и бывших чиншевиков оратор подкрепил кратким сводом законоположений по данному вопросу, конкретными примерами из дел, которые рассматривались в Витебском окружном суде [13, с. 12–14], а также мнениями ученых, изучавших чиншевый вопрос [13, с. 4–6]. Тема, поднятая А.П. Сапуновым, вызвала оживленную дискуссию, и для принятия окончательного решения была создана специальная комиссия, в состав которой вошел и Алексей Парфенович [14, л. 9].

На заседании Думы 2 апреля 1908 года А.П. Сапунов еще раз разъяснил высказанную ранее позицию по чиншевому вопросу, подчеркнув, что «арендные отношения в Белоруссии иного порядка, что они существенно отличаются от арендных отношений в иных местностях» [13, с. 28]. Обратив внимание, что «центральные власти обыкновенно имеют склонность подводить все под один уровень, устанавливая одинаковые нормы», докладчик призвал относиться к местным властям с большим доверием [12, с. 31].

Последующие выступления А.П. Сапунова касались разных вопросов, но по существу затрагивали тему «белорусской народности». Интерес к изучению истории родного края у Алексея Парфеновича пробудился еще в годы обучения в гимназии. После окончания историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета Алексей Сапунов вернулся в Витебск, где направил свою исследовательскую деятельность на собирание всякого рода архивных материалов, отражающих историю Витебщины. Однако, как и все западноруссы, в течение многих лет ученый рассматривал судьбы белорусской народности в Западном крае в «ее постоянном тяготении к Великокороссии» [13, с. 487]. В одной из своих краеведческих работ историк писал: «Говоря о Белоруссии, мы говорим: русский край, русская народность; говорим так потому, что белорусская народность – одна из основных народностей русского племени» [15, с. 28].

Однако анализ работ начала XX века свидетельствует об изменении взглядов ученого на историческое прошлое Беларуси. Своим новым видением судьбы белорусского народа Алексей Парфенович поделился на заседании Думы 30 мая 1909 года. В выступлении А.П. Сапунов затронул вопрос о необходимости изменения порядка выборов членов Государственного совета от 9 губерний Западного края. Обращаясь к членам Государственной думы, Алексей Парфёнович старался развенчать убеждение в том, что «поляки-католики являлись основной и стародавней народностью Западного края и всегда хорошо относились к белорусам» [13, с. 38]. Оратор выразил надежду, что в ближайшем будущем о нуждах русского народа будут говорить не господа, «сплотившееся в польское коло и представляющие свои сословные и племенные интересы», а истинные хозяева Западного края, каковыми, по мнению историка, являются православные белорусы [13, с. 38]. Желая полякам достигнуть широких прав в этнической Польше, Алексей Парфенович призывал к самоопределению белорусский народ. «Все, даже самые незначительные народности, стремятся к самоопределению; за ними все признают право на это. Только одна народность, народность белорусская, не смеет и думать об этом» [13, с. 37]. Вопреки распространенному мнению современников о забитости, угнетенности, рабской психологии белорусов, Алексей Парфенович говорил о наличии у белорусского народа своей истории, особенностей в общественной и культурной жизни, призывал белорусский народ к объединению, к созданию «силы, способной противостоять сепаратистским устремлениям поляков, латышей и евреев, проживавших в Северо-Западном крае» [16, с. 20]. Немало аргументов за признание самостоятельности белорусского диалекта приводит в работе «Краткая заметка о белорусском наречии» и В.К. Стукалич. Опираясь на работы исследователей белорусского наречия А. Соболевского и Е. Карского, автор приходит к выводу: «В белорусском говоре гораздо больше оригинальности, так как в нем есть и такие черты, которые встречаются не в великорусских говорах, а только в наречии малорусском, и притом черты, малоподающиеся теории заимствования. Белорусское наречие должно считаться самостоятельным» [17, с. 19–20]. Следует отметить, что в условиях традиционного общественно-политического устройства позиция А.П. Сапунова и В.К. Стукалича по национальному вопросу была достаточно смелой. Говорить про Беларусь, а тем более заниматься разработкой каких-либо аспектов исторического прошлого белорусского народа было далеко не безопасно.

С окончанием работы III Государственной думы 9 июня 1912 года Алексей Парфенович вернулся в Витебск. Одновременно с работой в государственных учреждениях А.П. Сапунов принимал активное участие в мероприятиях, проводимых Витебской ученой архивной комиссией, окружным обществом краеведения, читал курс лекций по истории Беларуси в Витебском отделении Московского археологического института, продолжал активную издательскую работу вплоть до смерти в 1924 году. Отказавшись от политической деятельности и официально заявив о своем уходе из предвыборного комитета и «Союза 17 октября», Владимир Казимирович Стукалич также сосредоточил все усилия на государственной службе, посвящая досуг литературным трудам и общественной работе.

Особенности программных установок Белорусского народного союза

Весной 1917 года в условиях оживившейся после свержения царизма общественной жизни по инициативе В.К. Стукалича в Витебске был образован временный комитет по созданию Белорусского народного союза (БНС) [1, с. 269], имевший целью «объединить всех белорусов Витебской губернии на широких демократических основаниях в целях наилучшего достижения культурного процветания родной губернии, а равно и всей Белоруссии, а также защиты ее политических интересов» [5, л. 78]. В число своих членов БНС принимал всех белорусов без различия вероисповеданий, классов и состояний, а равно и политических партий, при том лишь условии, чтобы вступающие в него были искренними защитниками свободы народа. В написанной В.К. Стукаличем программе союза отмечалось: «Ближайшей своей задачей Белорусский Союз ставит в первую очередь поддержку землевладельца-белоруса, белоруса-рабочего, а равно городских и поселковых домовладельцев, живущих по преимуществу личным трудом, чиншевиков-арендаторов, арендаторов-застройщиков и всех остальных демократических слоев Белорусского населения в их социально-экономической борьбе за лучшее будущее» [5, л. 78 об.]. Союз не исключал возможности образования в будущем общеполитической организации на своих программных принципах [5, л. 78]. В программе БНС речь шла о проведении радикальной земельной реформы, об улучшении материального и юридического положения рабочих, о поднятии умственного и нравственного положения белорусов путем введения всеобщего бесплатного низшего и среднего образования, создания просветительских обществ, библиотек, читален, народного театра и т.п. учреждений, открытия Белорусского университета и ряда других высших учебных заведений, особенно сельскохозяйственного типа [5, л. 79–79 об.]. Союз также проводил идеи «западноруссов», а в его состав вошли бывшие члены октябристской организации. Лидеры БНС поддерживали идею сохранения единства России. По национальному вопросу в программе союза отмечалось: «Вся Белоруссия, благодаря своему историческому прошлому и культурно-экономическим особенностям настоящего, представляет в бытовом отношении вполне самостоятельную национальную территориальную величину, а потому Союз считает, что она может достигнуть своего процветания лишь при условии выделения в самостоятельную административно-хозяйственную единицу, с предоставлением ей прав широкого провинциального самоуправления, которое должно находиться в руках самих же белорусов» [5, л. 80 об.]. В июле 1917 года делегаты БНС представили Временному правительству проект областного самоуправления для Беларуси, в соответствии с которым в крае должен быть утвержден особый совет, избираемый на основе пропорционального представительства от национальностей всеобщим прямым и тайным голосованием. Однако данный проект правительство оставило без внимания. После установления советской власти БНС не смог приспособиться к новым реалиям жизни, и к весне 1918 года его деятельность фактически прекратилась. С этого момента Владимир Казимирович по примеру про-

шлых лет «все свои силы и внимание посвятил государственной службе, изыскивая все способы и меры к увеличению источников доходов казны» [5, л. 17].

В ноябре 1918 года в обстановке нарастания «красного террора» В.К. Стукалич был арестован. На основании ордера Витебского ЧК по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией на квартире бывшего идеолога БНС был произведен обыск. Расценив содержание изъятых документов и литературы как провокационные, Витебский ЧК постановлением от 6 декабря приговорил В.К. Стукалича к расстрелу. На следующий день приговор был приведен в исполнение [5, л. 4, 22]. Доброе имя Владимиру Казимировичу было возвращено лишь в 1998 году, когда историк был реабилитирован.

Заклучение

Краткий обзор политической деятельности В.К. Стукалича и А.П. Сапунова позволяет сделать следующий вывод. Несмотря на то, что октябристы вообще не считали белорусов отдельным народом и в сфере государственного устройства отстаивали идею областной автономии Беларуси в составе России, лидеры витебской организации, разделяя общие положения доктрины «западноруссов», имели собственные подходы к определению прошлого, современности и будущего белорусского народа. В многочисленных статьях и публикациях на общественно-политические темы, с трибуны высшего законодательного органа Российской империи Владимир Казимирович и Алексей Парфенович одними из первых предприняли попытки опровергнуть мнение о неисторичности белорусского народа, заявив о наличии у него своей истории, особенностей в общественной и культурной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лавринович, Д.С. Деятельность Конституционно-демократической партии и «Союза 17 октября» в Беларуси (1905–1918) / Д.С. Лавринович. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2009. – 335 с.
2. Хмяльніцкая, Л. Гісторык з Віцебска (жыццяпіс Аляксея Сапунова) / Л. Хмяльніцкая. – Мінск : «Энцыклапедыкс», 2001. – 256 с.
3. Падліпскі, А.М. Летапісец Віцебшчыны / А.М. Падліпскі. – Мінск : Польша, 1993. – 92 с.
4. Цвікевіч, А. «Западно-руссизм» // Нарысы з гісторыі грамадзянскай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX ст. / А. Цвікевіч. – Мінск, 1993.
5. Государственный архив Витебской области. – Фонд 967. Коллекция документов о культурной и общественно-политической жизни Витебщины. – Оп. 2. – Д. 1. Уголовное дело № 2715-п по обвинению Стукалича Владимира Казимировича в контрреволюционной деятельности за октябрь – декабрь 1918 г.
6. Российская Государственная библиотека. – Фонд 93/II. – К. 9. – Д. 32. Письма Стукалича Владимира Казимировича к Достоевскому Федору Михайловичу.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 115. «Союз 17 октября». – Оп. 1. – Д. 63 Переписка Петербургского ЦК «Союза 17 октября» с Гродненским отделом союза (1906 г.).
8. ГАРФ. – Фонд 115 «Союз 17 октября». – Оп. 1. – Д. 6 Список отделений, местных организаций «Союза 17 октября» (1906–1912 гг.).
9. ГАРФ. – Фонд 115 «Союз 17 октября». – Оп. 1. – Д. 59 Переписка Петербургского ЦК «Союза 17 октября» с Витебским отделом союза (1906 г.).
10. Бондаренко, К.М. Русские и белорусские монархисты в начале XX века : монография / К.М. Бондаренко, Д.С. Лавринович. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. – 212 с.

11. Шильднер-Шульднер, Н.Ю. Организация русских избирателей Витебской губернии к выборам 1907 года / Н.Ю. Шильднер-Шульднер // Витебские губернские ведомости. – 1907. – 6 января – С. 2.
12. В предвыборном собрании // Витебские губернские ведомости. – 1907. – 17 января. – С. 3.
13. Сапунов, А.П. Речи в Государственной думе 3-го созыва / А.П. Сапунов. – Спб. : тип. «Сел. вестника», 1912. – 48 с.
14. ГАРФ. – Фонд 115 «Союз 17 октября». – Оп. 1. – Д. 22 Списки членов различных комиссий фракции «Союза 17 октября» в Государственной Думе.
15. Сапунов, А.П. Очерк исторических судеб православия и русской народности в Белоруссии вообще и в пределах Полоцкой епархии в частности / А.П. Сапунов. – Витебск : Губернская типография, 1910. – 30 с.
16. Сапунов, А.П. Белоруссия и белорусы / А.П. Сапунов. – Витебск : Губернская типография, 1910. – 21 с.
17. Стукалич, В.К. Краткая заметка о белорусском наречии / В.К. Стукалич. – Витебск : Типография Г.А. Малкина, 1898. – 23 с.

Zablotskaya M.V. Participation of Vitebsk historians V.K. Stukalich and A.P. Sapunov in political life of Polotsko-Vitebsk region (the 2nd half of the XIX-th – the beginning of the XX-th centuries)

The article deals with political activity of V.K. Stukalich and A.P. Sapunov – known Vitebsk historians, regional specialists, authors of numerous publications on history, geography, archeology, material and spiritual heritage of Polotsko-Vitebsk region in the 2nd half of the XIX-th – the beginning of the XX-th centuries. In the article V.K. Stukalich's and A.P. Sapunov's participation in formation and activity of Vitebsk department of «the Union on October, 17th», Russian provincial pre-election committee, the Belarus national union is considered. Noted extracts from the program documents reveal the main features of the Octyabrists' ideology and tactics during the interrevolutionary period and after the establishment of the Soviet power. Considerable attention is given to A.P. Sapunov's activity as the deputy from Vitebsk province in the III State Duma. The evolution of Vitebsk historians' sights on a problem of self-determination of the Belarusian people is analyzed.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 02.11.2010